

Алексей Гужаковский

Пробуждение.

Наследница замка

<https://litres.ru/74415549>

SelfPub; 2026

Аннотация

Свист. Вжик. Вжик. Ржавое лезвие качается над головой. Ещё три цикла — и оно достанет горло. Кира не помнит, как оказалась в этом замке. Она не помнит даже своего имени. Только лезвие. Только кровь на руках. И странную руну на запястье, которая пульсирует в такт сердцу.

Замок дышит. Стены движутся. Цепи живые. Он выбрал её — наследницу. Чтобы она вспомнила. Чтобы она прошла до конца. Чтобы она столкнулась с тем, чего боится больше всего — с правдой о себе.

Дориан висит над пропастью, Лара охраняет камень, Торбьорн ждал её столетиями. А Зеро Зеро знает тайну, которую она не готова услышать.

Пять камней. Четыре двери. Один монстр. И цена за выход — память.

Смогут ли они пройти сквозь лабиринт живого замка? И что они найдут на выходе: свободу или новую ловушку?

«Пробуждение. Наследница замка» — это экшен-приключение в мире тёмного фэнтези для тех, кто любит «Лабиринт» и «Голодные игры». Адреналин, тайны и герои, которые не сдаются.

Содержание

ЧАСТЬ 1. ПРОБУЖДЕНИЕ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Алексей Гужаковский

Пробуждение.

Наследница замка

ЧАСТЬ 1. ПРОБУЖДЕНИЕ

Свист. Первый — высокий, тонкий, он прорезал сон и застрял где-то в груди. Второй — ближе. Кира открыла глаза.

Над ней качалось лезвие. Ржавое, длинное, оно висело на цепи, и цепь скрипела — сухо, надсадно, как будто её не смазывали сто лет. *Вжик. Вжик.* Медленно. Кира смотрела, как цепь дрожит на каждом размахе, как лезвие опускается чуть ниже. Ещё три цикла — и оно достанет её горло.

Дёрнулась — плечо врезалось в камень, острая грань рассекла кожу на правой руке. Боль обожгла, растеклась по предплечью. Откатилась к стене, ударившись спиной о камень. Лезвие прошло так близко, что срезало несколько прядей волос. Волосы упали на плечо. Запах железа ударил в нос — холодный, металлический, пугающий. Кровь из пореза капнула на каменный пол.

Встала на четвереньки, вдохнула и закашлялась. Пыль заполняла ноздри, горло, лёгкие. Тёрла глаза, но мир расплывался в серо-чёрных пятнах. Только силуэты — тяжёлые, ме-

таллические, качающиеся. *Вжик. Вжик.* Четыре. Может, пять. Кровь пульсировала в ушах, смешиваясь со скрипом цепей.

Поднялась — колени дрожали. Сжала зубы, но они застучали друг о друга. В ушах звенело, сердце билось где-то в горле. Зал был огромным, каменным. Потолок терялся в темноте, и цепи уходили туда, как нити гигантского паука. Каждая цепь скрипела по-своему: одна — глухо, как стон умирающего; другая — тонко, как плач; третья — так, что сводило скулы. Зажала уши ладонями, но звуки проходили сквозь пальцы.

Взгляд упал на руки. Грязные, пальцы в ссадинах, и на правой — свежий порез, из которого сочилась кровь. На запястье — рисунок. Не татуировка. Что-то другое. Провела по нему пальцем и отдёрнула руку — кожа под пальцем горела. Руна пульсировала в такт сердцу. Один удар. Два. Три.

Ничего не помнила. Только этот зал. Только звук и боль в плече. И кровь на руке.

Кто-то крикнул.

Кира повернулась. Парень висел на каменной плите, которая держалась на ржавых тросах. Один из них уже перетирался — в том месте, где металл касался камня, сыпались искры. Маленькие, оранжевые, они падали вниз и гасли в темноте. Парень держался за край плиты обеими руками, пальцы побелели. Под ним — пустота. Чёрная, зияющая. Оттуда пахло сыростью и гнилью.

Он крикнул что-то, но маятники заглушали слова. Кира видела только его глаза — широкие, полные ужаса. Он смотрел на неё, и этот взгляд бил в грудь как второй пульс.

Шагнула вперёд — пол под ногами закачался. Плиты не были закреплены, они просто лежали, и от её веса одна из них дрогнула. Замерла, чувствуя, как скользят подошвы по влажному камню. Ногти впились в ладони, боль от пореза помогла сосредоточиться.

Парень крикнул снова — на этот раз разобрала:
— Как тебя зовут?!

Открыла рот и закрыла. Ничего. Пустота. Даже имени. Покачала головой.

Он ухмыльнулся — криво, коротко.

— Дориан! — крикнул он. — Ну давай, придумай что-нибудь!

Плита под ним просела. Трос закрипел громче, протяжнее. Дориан посмотрел вниз — туда, где была пустота, — и снова на неё.

Кира побежала.

Прыгала с одной плиты на другую, не глядя, чувствуя каждую вибрацию подошвами. Третья плита качнулась — едва не упала, но успела оттолкнуться. Когда плита под Дорианом начала падать, Кира прыгнула. Вытянула руку, на лету схватила его за запястье, и они вместе рухнули на соседнюю плиту, ударившись о стену.

Кира оказалась снизу. Спина врезалась в камень, в гла-

зах потемнело. Дышать было нечем — не от удара, от пыли, которая поднялась вокруг. Кашляла, каждый выдох был как нож в груди.

Дориан откатился в сторону, сел, прислонившись к стене. На скуле — глубокая царапина, из неё сочилась кровь. Вытер её рукавом, не сводя глаз с Кире.

— Ты... — начал он.

— Потом, — перебила она. — Дай отдышаться.

Он кивнул, помолчал и вдруг усмехнулся.

— А тебя-то как называть?

Кира посмотрела на своё запястье. Руна всё ещё пульсировала, но уже слабее. Провела по ней пальцем — та нагрелась.

— Не знаю. Не помню.

— Ладно. Будешь Кирой.

— Почему?

— Первое имя, которое пришло в голову.

Кира покачала головой. Имя — последнее, что имело значение.

Над ними снова скрипнул маятник — один из них прошёл ближе обычного, и Кира заметила, что цепь чуть дрогнула. Подняла голову и увидела: стены двигались. Медленно, едва заметно, но двигались — камни тёрлись друг о друга, и от этого звука у неё свело скулы. Казалось, сам замок дышал. Время уходило. Не знала, сколько у них есть, но чувствовала — до рассвета.

— Вставай, — сказала она.

— Я уже встаю.

Впереди был коридор — узкий, тёмный, без окон. Оттуда пахло плесенью и сыростью. Кира вошла в него первой. Создался раздался грохот — камни посыпались. Не обернулась.

Коридор сужался, пришлось согнуться почти пополам, плечи задевали влажные, скользкие стены. Провела по ним пальцами, понюхала — соль и ржавчина.

— Ты хоть что-нибудь помнишь? — спросил Дориан, дыша ей в спину.

— Ничего. А ты?

— Лица. Какие-то лица. И звук. Как будто кто-то плачет.

Не ответила. Шли молча. Время застревало между стен. Считала шаги — сто двадцать три, сто двадцать четыре. Сбилась.

Впереди показался свет — бледный, зеленоватый. Он падал откуда-то сверху. Кира вышла в зал и остановилась.

Зал был круглым и маленьким. В центре — колодец, наполненный водой. Тёмной, почти чёрной, неподвижной, как стекло. От неё пахло мокрой землёй и старой медью. Шагнула вперёд и заметила, что в отражении на полу её лицо не повторяет её движений. Наклонилась — отражение осталось прямым. Посмотрела на свою руку. Кровь с пореза всё ещё сочилась. Сжала кулак — капля упала в воду.

Вода дрогнула. Сначала едва заметно, потом пошли круги, и отражение исчезло, растворилось в глубине.

Где-то капала вода. Один удар, второй, третий.

— Кто ты? — раздался голос.

Резко обернулась. В углу зала сидел гном в серой кожаной броне, с седой бородой. Он смотрел на неё без враждебности, но с усталым любопытством. Рядом с ним стояла фляга с водой.

— Ты не знаешь, — повторил он. — Как и все здесь.

Дориан шагнул вперёд.

— Ты кто?

— Торбьорн. Я здесь дольше, чем вы.

Торбьорн поднялся, тяжело опираясь на стену, и подошёл к Кире. Протянул ей флягу.

— Пей. Тебе понадобятся силы.

Кира взяла флягу, сделала глоток. Вода была холодной и чистой. Жар в груди утих.

— Что ты знаешь обо мне? — спросила она.

Торбьорн посмотрел на её запястье.

— Это метка наследницы. Твоя кровь — это голос. Замок услышал её. Я помогал твоему отцу строить это место. Ты уже была здесь раньше.

— Зачем?

— Чтобы вспомнить, кто ты.

Кира снова подошла к колодцу. Внутри неё было что-то, что тянуло вниз. В чёрную воду.

— Ты был там? — спросил Дориан у Торбьорна.

— Был. Один раз.

Кира смотрела на чёрную воду. Тень двигалась под поверхностью — медленно, приближаясь. Узнала лицо. Своё. Но глаза были другие — спокойные, знающие. Они смотрели на неё из глубины.

— Что это? — прошептала она.

— Вода помнит.

— Там есть проход, — сказал Торбьорн. — Ты должна нырнуть. Вода примет тебя.

— Почему?

— Твоя кровь уже коснулась её.

Кира посмотрела на свою руку. Порез всё ещё кровоточил.

— Я иду, — сказала она. — Но не одна.

— Я с тобой, — сказал Дориан.

Торбьорн усмехнулся:

— Хорошо. Но помни: там, внизу, правда. Не та, которую ты хочешь знать.

Кира шагнула в колодец.

Холод ударил в грудь — ледяной. Остановилась по пояс в чёрной воде.

— Глубже, — сказал Торбьорн.

Вдохнула, набрала полную грудь воздуха и ушла под воду.

Вода сжимала лицо, уши, проникала в нос. Задержала дыхание и открыла глаза. Вокруг — только чёрная глубина. В груди начало жечь, лёгкие горели. Открыла рот — и вода хлынула внутрь. Захлебнулась. Темнота накрыла сознание.

Паника — сердце билось где-то в горле. Она пыталась вырваться, но вода держала её.

И вдруг — вдох. Вода не заливала лёгкие. Она проходила через них, как воздух. Как будто всегда умела дышать под водой.

Перестала бороться и просто плыла вниз. Потом почувствовала стену — каменную, холодную. Нашупала проход и нырнула в него.

Проход кончился, и Кира вынырнула. Воздух ударил в лицо — холодный, сырой. Выбралась на пол, мокрая, дрожащая. Дориан стоял рядом, тоже мокрый.

— Ты как?

— Жива.

Огляделась. Зал был большим, в центре стоял купол — прозрачный, стеклянный. Внутри купола — каменная девочка с распущенными волосами. Она держала в руках маленький камень.

— Оно не для тебя, — раздался голос.

Обернулась. В проходе стоял Торбьорн. Не мокрый.

— Как ты здесь оказался?

— Я всегда здесь. Просто вы не видели меня.

Он подошёл к куполу и посмотрел на статую.

— Она была моей дочерью. Я не успел спасти её. Теперь она здесь. А я — здесь. И я не уйду, пока не исправлю это.

— Замок выбирает тех, кто что-то потерял, — сказал он.

— Тех, кто хочет вернуть.

Кира смотрела на статую.

— Я не хочу возвращать.

— Ты будешь. Ты уже начала.

Пол под ногами дрогнул. Стена ушла в сторону, открывая проход.

Кира шагнула внутрь. Дориан — за ней.

Коридор был длинным. Шаги гулко отдавались от стен. Стены сужались, становились влажными и скользкими. Впереди появился свет. Коридор расширился. На стенах — рисунки. Драконы, люди. У многих драконов не было голов. Кира остановилась у одного, который смотрел пустыми глазами.

— Предупреждение, — сказала она и пошла дальше.

Коридор кончился, они вышли в ещё один зал. Круглый, маленький. В центре — колодец, на дне — цепь. Толстая, железная, ржавая. Она лежала неподвижно, но взгляд цепи был тяжёлым — Кира чувствовала его на своей коже.

Достала из кармана камень, который нашла в руках статуи. Он был тёплым. Приложила его к цепи.

Цепь дрогнула. Зашевелилась, медленно, потом быстрее, разматываясь, поднимаясь из колодца. Звенья стучали друг о друга. Попыталась отбросить цепь — не смогла. Она прилипла к руке. Кожа на запястье покраснела, руна загорелась ярко-красным.

— Брось её! — крикнул Дориан.

— Я не могу!

Цепь сжалась сильнее. Кира упала на колени, пытаясь освободиться. Пальцы онемели.

— Цепь — это память, — сказал Торбьорн из прохода.
— Она не пускает тех, кто хочет уйти. Но ты — наследница. Она не сможет тебя удержать.

Кира снова приложила камень к цепи. Камень пульсировал в такт её сердцу, и цепь дрогнула. Ослабла. Медленно, звено за звеном, разжалась и упала на пол.

Кира смотрела на руку. На запястье остался красный след.

— Воспоминание, — сказала она. — Лес. И рука.

Подошла к краю колодца, посмотрела вниз. Увидела проход — узкий, тёмный.

— Я иду туда. — сказала она.

— Я с тобой.

Кира спустилась на дно колодца, протиснулась в проход и вышла в зал. Светлый, тёплый. В центре — стол, на нём — книга. И никого.

Подошла к столу. Книга была без слов — только рисунки. Драконы, люди, цепь. И она сама, связанная цепью. Рисунок старый, края выцвели.

Шорох за спиной. Резко обернулась.

— Я знал, что ты придёшь, — сказал он.

Молодой мужчина с усталыми, старыми глазами. Он стоял в проходе, и тень от книги падала на его лицо. Смотрел на неё с печальной улыбкой.

— Кто ты?

— Ты знаешь меня.

Он шагнул вперёд и взял её руку.

— Ты помнишь это? — он коснулся её ладони.

Кира почувствовала тепло. То же тепло, что и в воспоминании о лесе.

— Твой отец, — сказал он. — Я построил этот замок. Чтобы защитить тебя.

Он протянул ей маленький медальон — серебряный, с выгравированным символом, похожим на её руну. Кира взяла его. Он был тёплым. Смотрела на символ и чувствовала, что почти вспоминает его.

— Ты потеряла его, когда пришла сюда, — сказал отец. — Теперь он снова твой. Он откроет последнюю дверь. Береги его.

Он помолчал, глядя ей в глаза.

— Что я должна сделать? — спросила она.

— Пойти до конца. К тому, чего ты боишься больше всего.

Стены дрогнули. Камни посыпались с потолка.

— Беги! — крикнул отец. — Приложи медальон к стене!

Кира приложила медальон к стене. Металл нагрелся, и стена ушла в сторону, открывая проход.

— Я найду тебя! — крикнула она.

— Я буду ждать, — ответил он и исчез.

Кира побежала в проход. Дориан — за ней. Проход вёл в огромный зал со стеклянными стенами. За каждой стеной — маленькая комната с кроватью. Пустые.

— Мы не первые здесь, — сказала Кира.

Вдруг увидела в отражении стекла не зал, а туман. И в тумане — фигуру.

Обернулась. В центре зала стоял мальчик. Почти прозрачный.

— Кто ты?

— Я Зеро. Я часть этого места. Я застрял здесь.

— Как ты сюда попал?

Зеро посмотрел на неё. В его глазах промелькнула тень.

— Я был здесь, когда замок только строился, — сказал он.

— Я пытался защитить кого-то. Не успел. Теперь я здесь. Я жду тебя.

Кира смотрела на него.

— Зачем?

— Чтобы помочь тебе вспомнить.

Зеро подошёл ближе. Он не касался пола.

— Это место требует правды. Ты не можешь пройти дальше, пока не скажешь её.

— Я не знаю, в чём моя правда.

— Знаешь. Просто не хочешь её говорить.

Он протянул руку и коснулся её запястья. Кира вздрогнула. Мир вокруг изменился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.